Свидетельство о покаянии. Брат Рауф

Братья, я тоже немного представлюсь. Я из Азербайджана. Некоторые спрашивали, как меня зовут. Зовут меня Рауф, я из города Сумгаит. Несу служение благовестника и ответственный за благовестие в нашем регионе.

У меня 8 детей, 6 сыновей и две дочери.

Утром я пример приводил за человека, который потерялся, а потом нашёл своих родителей. Сегодня, после трех часов, мне сообщение пришло, что родители нашли этого человека и пишут мне. А он от радости снял грязную куртку, а ему привезли две куртки и он эти две куртки новые на себя натянул. Пропадал и нашёлся, был мертв и ожил, блудный сын, более 20 лет не виделись, и сегодня они, слава Богу, встретились. Сразу вспоминается притча о блудном сыне, и думаешь, слава Богу - радость такая, а вот радость у Господа на Небесах, когда кто-то обращается, даже те потерянные язычники и наш народ, Они же далекие-далеки от обетований Господних, далеки от того, чтобы что-то знать о спасении. Что-то своё знают, но очень далеки от истины.

Хочу прочитать из Книги пророка Исаи 65:1

> 1 Я открылся не вопрошавшим обо Мне; Меня нашли не искавшие Меня. «Вот Я! Вот Я!» — говорил Я народу, не именовавшемуся именем Моим.
> Исаия 65 глава — Библия: https://bible.by/syn/23/65/

Братья, этот текст говорит, в первую очередь, обо мне. Жизнь моя была такая.

Было мне 20 лет, помню, 1997 год, представление о Боге было у меня иное. Как мусульманин я соблюдал посты, сказать, чтобы был особо религиозным, такого у меня не было. Но в общем-то я знал по-своему. Круг друзей у нас был не очень-то хороший, и в 20 лет я уже вёл греховную жизнь. И товарищ был у меня, даргинец. Мы постоянно после работы своим кругом встречались вечером у одного человека и обратили внимание, что этот друг стал отдаляться от нас. Что случилось, почему? И вдруг мы узнаём, что он стал ходить к христианам. Вы знаете, вот это слово «христиане» нас очень сильно раздражало. Когда мы об этом узнали, мы кем только его не обзывали. И попом, и... ну, в общем, самыми-самыми для нас, казалось, нехорошими словами. Встречали его, старались с ним поговорить, но говорили очень грубо. И как-то сидим, рассуждаем, что делать. Его спасти надо, эти злобные христиане, что они натворили с ним! Что они наделали! А как спасти, как помочь? Бить не побьёшь, человек взрослый должен сам понимать, но и в то же время запутался с ними. Да ещё узнали мы, что к баптистам стал ходить. А для нас баптисты, я не знаю почему, но в тех краях, где я жил, поначалу я не в Сумгаите жил, а жил километров двести от Сумгаита, город Нефтечала и это было равносильно цыганам или шпионам, что ли. Мы так понимали, что баптисты выключают свет по ночам, и что там только не творят. Конечно, понаслышке. И вот надо спасти товарища. А как? И я ребятам говорю: «Дайте мне немного времени. Дайте мне месяц и я попробую». Я всё-таки был близок к нему. Мы вместе работали и постоянно встречались. И все согласились. Я с ним стал почаще встречаться. Слушать стал его, прислушиваться к словам, где-то отговаривать его пытался, где-то искушать некоторыми вопросами. И... получилось обратное. Его жизнь стала влиять на меня. Он мне Новый Завет подарил и я его стал читать. Это настолько повлияло на меня. Хотя я товарищем об этом ничего не говорил. И всё больше и больше стал вникать в Слово Божие и смотреть как мой товарищ живёт. Я понял, что действительно это совсем другой человек. Потом, конечно, я узнал, что он постоянно обо мне молился. И я стал читать Слово, и Слово Божие заговорило со мною.

У меня не было Библии, а был карманный Новый Завет тот, что мне подарили. И я читал. Не всё, конечно, понимал совершенно, но читал. И читал не подряд, а так выборочно. Евангелие от Матфея стал читать подряд, а потом... Не все было понятно и поэтому в разброску читал. Но все-таки Слово это имело на меня большое влияние, и я однажды понял, что Христос и есть Спаситель. На меня повлияло место Священного Писания, где Христос обратился к Иуде: «Друг, для чего ты пришёл?» Я над этим стал размышлять, как же это? Этот человек предаёт Иисуса, и вдруг Христос называет его другом, останавливает этим. И настолько это во мне всё перевернуло, и я понял, что я тоже нуждаюсь в спасение, и я ничем не лучше. Но как мне обратиться? Я боюсь всего, стыжусь. А что за меня скажут завтра? И всё-таки я долго не мог противиться Божьему призыву.

Однажды прихожу домой, и решил помолиться. На собрание я не ходил и помолиться решил дома. Хотел дождаться, когда уснёт мой брат, мама. Мы вместе жили в одном доме. Вот уже десять, одиннадцать часов, двенадцать часов ночи, никто не ложится спать. Тут телевизор в комнате, где я сплю обычно. И они уткнулись в этот телевизор, смотрят и не расходятся. А я очень переживаю, уже и самого в сон клонит. В конце концов все уснули, и я уже сонной, но всё-таки решил помолиться. Я сейчас не помню, как помолился, но попросил у Господа прощение. Я попросил у Иисуса прощение и лёг спать.

Братья дорогие, утром я проснулся новым человеком. От радости я быстренько оделся и скорее к товарищу моему, к другу. Говорю ему: «Слушай, Володя (его так звали). Я покаялся!» А он смотрит на меня и думает «опять, наверное, что-то хочет против меня сказать». Я ему рассказываю, как и что. Ну не верится человеку. А я продолжаю, а потом говорю: «Слушай, а куда ты ходишь? Можно и я пойду?» Он подумал и сказал: «Ну, хорошо, пойдем».

Дождались мы воскресенье, я скорее к нему, и мы пошли на собрание. Собрание было небольшое, две бабушки, два брата и я. Пять человек нас. Друзья, эти бабушки и старший брат, тот что проповедовал улыбаются, смотрят на меня, а я нервничаю, меня всего трясет, думаю «откуда он всё про меня знает, свидетельствует, рассказывает, проповедует и всё это про меня», уже хочется встать и сказать «замолчи!», а он продолжает и улыбается. А я настолько сильно переживаю, думаю «надо же, Бог ему всё открыл про меня». И там я помолился. Встаю с колен, все радостные, бабушки обнимают меня, поздравляют. Вот ещё один тёмненький обратился к Богу, слава Богу! Я единственный был азербайджанец среди них, ещё товарищи мой даргинец был и остальные бабушки русские, поэтому они так и сказали.

Они мне подарили Библию и книгу "Неоспоримые свидетельства: (Исторические свидетельства, факты, документы христианства)", очень интересная книга. Я прижал к груди эти подарки, иду, у меня Библия в руках. К дому подхожу, и мама встречает меня на крылечке, смотрит, и спрашивает:
– Что это у тебя в руках?

А я к маме обращаюсь:
– Мама! - говорю, - Ты представляешь? - ну так, в простоте. - Я же верующим стал! Я теперь баптист!

Она смотрит на меня и не знает, что сказать. Потом так вот по плечу, аккуратненько хлопает и говорит:

– Сынок, заходи домой. Всё пройдёт, пройдёт, успокойся, проходи.

Друзья, слава Богу, не прошло. Всё нормально, а мама сильно переживать стала, что с сыном творится.

Я по средам на собрание теперь хожу, в воскресенье на собрание хожу, а те друзья узнали обо мне и говорят: «Что ты наделал!?». И против меня пошли тоже и перестали со мной общаться. А мы теперь вдвоем, с товарищем вместе по вечерам встречаемся, молимся. А так как нас было очень мало, мы даже и песнопения не знали какие там есть. Две-три песни знали, а остальное... А давай что-нибудь выучим на свой лад? А что? А где взять? У нас даже песенников не было. Вот Новый Завет карманный, а там и Псалтырь. Берём сзади Псалтырь этот, и на свой лад что-то придумываем и поём. Но нам было настолько интересно, настолько было приятно, вместе помолимся, вместе выйдем к кому-нибудь, поможем и свидетельствовали о Господе. Вот так начинали.

А между тем мама настолько переживала, что к соседям, к знакомым, к родственникам пошла и рассказала им о том, что сделали с моим сыном. И с одной знакомой разговорилась и та спрашивает

– А как он так?

– Приходит домой с работы, поужинает, потом мы-то ложимся спать, а я всё равно наблюдаю, он читает, у него Библия, он молится.

– Он молится?

– Да.

– А, когда кушать начинает, он тоже молится?

– Да.

– Ой, я так переживаю, так сострадаю тебе, заколдовали его одним словом - эти баптисты.

И вы знаете мама со мной уже не хотела общаться и стала говорить, что потеряла сына, но я за маму-то молюсь и я не знаю как к ней подойти, что сделать такого, чтобы маме как-то приятно стало. Но в то же время настраивают окружающие её против меня. А тут и соседи узнают всё. И один сосед узнал тоже.

И как-то я выхожу на работу утром, а он ждал меня, ждал, когда я выйду из дома. Он увидел меня и зовёт по имени:

– Рауф! Рауф!

Я повернулся, а он ко мне и за руку схватил.

– Пойдём!

– А куда?

– Пойдём, пойдём!

Друзья, знаете, куда он привёл меня? В мечеть. Мне не по себе стало, я же только-только начал, недельку или две, как ходить на собрание. Привел он меня.

– Снимай обувь твою, здесь нельзя в обуви.

Ну, снял.

– Садись здесь, внутрь в комнату не заходи, а садись здесь.

Он позвал старейшину муллу и говорит ему, что вот, мол, тот самый, о котором он рассказывал.

– Заманили его христиане, поговорите с ним.

Мулла с улыбочкой, дядька такой с бородой, начинает мне пояснять о религии, об исламе:

- Сынок! У нас религия самая-самая, что ни на есть истинная.

Свидетельствует мне, а сам достаёт сигарету и начинает курить. Видно, что все-таки где-то переживает, но старается мне всё изложить. А что мне сказать? Я не знаю. Я как цыплёнок там, вы знаете, он рассказывает, рассказывает, а потом говорит:

– Ну тебе есть, что сказать мне?

Я осмелился и говорю:

– Да есть.

– А что?

– А почему вы курите?

Он смотрит на меня и не поймёт.

– А что в этом такого?

– Ну это же вредно. Разве не так?

– Вредно, вредно, да понятно.

– А то, что вредно для здоровья, это грех, я так понимаю. А вы как?

Он посмотрел на меня. Тут ещё подходят некоторые, он зовёт одного, второго «а ну подойдите-ка сюда». Друзья, бородатых человек восемь собралось и я один, и не знаю, что делать. Мне настолько было страшно с одной стороны. Что же я им здесь сейчас скажу? И сам про себя думаю, хотя бы не заметили, что я в переживаниях, у меня живот трясется, а стараюсь себя как-то остановить. И один из них говорит:
– Слушай, я с Евангелием знаком немного. Вот ваш Иисус учил вас вот чему... - он сидит напротив меня и говорит, - если кто ударит тебя по правой щеке, то…

И как, взмахнулся на меня, я только успел быстренько от него увернуться, и тут же говорю:

– А дальше я не помню, вы продолжайте, я не помню, если вы мне подскажете…

Он смотрит на меня и злится, а тот, который первый со мной разговаривал произнес:

– Да перестаньте, пусть идёт, не надо, я смотрю, что с ним бесполезно разговаривать, пусть идёт.

Я скорее оттуда понёсся домой, чтобы больше не ловили меня.

Так начиналось следование моё за Господом. И постепенно, с моим другом, приглашали одних, других в дом, где мы собирались, и было просто удивительно, приходили даже и мусульмане. В принципе мы не проповедовали так сильно, но по мере того дара, который был на тот момент. Я ещё новообращенный, брат просто читал места Писание. Я что мог, только спеть песню какую знаю. Пару песен мы знали «Когда я был ещё дитя...», помню эту песню мы пели. «Хорошо, когда вместе в общенье» и «Славьте Бога, славьте в песнопеньях». Больше песен мы не знали. И каждое воскресенье эти три песни пели. И еще, если что придумаем то из Псалтыря что-то споем сами для себя. А люди приходят и слушают, и говорят «Как интересно с вами, как интересно!». И с нами вместе они становились на колени, представляете? Эти же мусульмане, мы молимся, и они вместе с нами стоят на коленях. И им было тоже приятно приходить на собрания.

Может вопрос есть, кстати? Я потом продолжу дальше, как в Сумгаите я оказался. Братья, если

что, можете прям останавливать и вопросы задавать.

Да, пожалуйста, 20 лет мне было тогда.

Переехал я в Сумгаит, потому что женился. Когда я нашёл себе жену, а поначалу мы жили в Нефтечале, а потом обстоятельства сложились, что надо было переезжать в Сумгаит.

Кстати, я чуть-чуть пропускаю, я про маму забыл. Друзья, я молился за маму. Уже и крещение принял, и продолжал молиться за маму. И однажды я был на работе, а мама убирала по дому. И решила посмотреть, чем увлекается сын. Ну, Библия-то понятна, а какие там ещё книги у него. И она обратила внимание на книгу «Приди домой», Вильгельма Буша и решила почитать её. Села и стала читать. Я домой прихожу, она говорит:
– Слушай, такая интересная книга. Что ж ты прятал книгу такую от меня?

– Мам, я не прятал, она всегда на этажерке лежала перед глазами нашими.

И через эту книгу мама обратилась к Богу. Слава Богу, сейчас моя мама член Церкви.

Потом мой брат покаялся, но так получилось, что будучи семейным, произошли конфликты у них и он остыл. То есть надавили на него со стороны жены родственники, и он как-то остыл. Хотя верит, искренне верит, но на собрание не ходит.

И вот я оказался в Сумгаите. Когда я женился, сразу переехал туда, а город немаленький. И с чего начать благовестие, я не знаю. Работы нет, а хочется что-то делать, а не просто на собрании побыть. Я узнал, что есть такое библиотечное служение, для меня это было интересно. А моя жена, кстати, еще до замужества постоянно этим служением занималась. Она и сказала, что есть такое служение библиотечное, хочешь, пожалуйста, выйди с братьями. И я вышел с братьями, в первый раз, помню, вышел. Раздаем литературу, приглашаем на собрание. А тут полиция подошла:

– Что это у вас?

– Литература, Евангелие раздаём на азербайджанском языке.

И они решили нас забрать. Взяли литературу, и нас троих братьев увезли на допрос. И вы знаете, нам повезло, что допрос с меня начали. А я-то только переехал, и адреса толком не знаю, где проживаю. Следователь задает вопрос:

– Как зовут?

– Рауф.

– Где проживаешь?

– В 41 квартале, - а там два квартала, есть 41-й, а есть 41-й «а». Но почему-то мне показалось «б». И вот он задает вопрос, где живёшь, а я говорю, что в 41 квартале. Он пишет, и спрашивает:
– «А?»

А я стою и говорю:

- «Б».

Он через очки смотрит на меня и переспрашивает:

– 41 квартал?

– Да.

– А?

Я опять:

– Бэ!

И он подумал, что я просто издеваюсь над ним, посмеиваюсь. Он ручку бросил и тон уже повысил прилично и кричит:

– Я тебя спрашиваю, 41-й «а»?

Я говорю:
– Бэ, бэ!

Он уже разозлился и подходят другие его сотрудники... А братья сзади стоят, еле-еле удерживаются от смеха. Попали мы в полицию, а я впервые и до этого никогда не был в полиции.

– Ты что, издеваешься что ли?

– Нет.

– А что ты говоришь?

– Говорю то, что вы спрашиваете.

Он опять:

– Где живешь?

– В 41-м квартале, - меня уже трясет всего.

Он говорит:

– А?

Меня подталкивают сзади: «Скажи, скажи». Я говорю, опять то же самое:

– Бэ, - но уже с большой осторожностью.

Он видит, что что-то не то и спрашивает:
– Дом какой?

И опять так всё получилось нечаянно, я говорю:
– Пятиэтажный.

Он номер спрашивает, а я вот... Он уже стал думать, что я над ним смеюсь, а там уже и полиция смеется, и братья.

– Квартира?

И я перед ним прям так в уме считаю:
– Первый, второй, третий... Шестой подъезд, первый этаж, дверь налево, найдёте меня.

Он смотрит в недоумении, но потом я говорю:

– Вы знаете... Я же только женился, я не здешний, я только женился, поэтому лучше не спрашивайте меня. То, что знаю, то и говорю. Найдёте меня, шестой подъезд там, квартиру точно найдёте.

И он вылушав меня, как закричит:

– Вон отсюда! И братья твои! Вон отсюда!

– Ну спасибо, спасибо большое...

Знаете, казалось бы смешно, сейчас вспоминаем, а мне было не по себе, честно говоря. Потом попадался несколько раз, с братьями попадался и пожилая сестра была, и всякое бывало, и руки поднимали на нас. Но это служение, моё первое библиотечное служение, сформировало меня, и в дальнейшем я там рос духовно, учился проповедовать. И это были для меня самые лучшие дни в жизни моей. Потому что люди приходили, задавали вопросы и я эти вопросы записывал, изучал. Приглашал домой людей с библиотечного служения, потом на собрание вместе шли. Так я учился и проповедовать, и свидетельствовать. Мне было приятно, и по сегодняшним день я благодарю Бога, что Он указал мне на это служение. Да, это служение недолго у нас проходило, где-то три года. Как я переехал в Сумгаит - три года, и потом не давали нам его проводить, всякий раз, когда собирались, нас забирали в полицию.

Потом мы перешли на личное благовестие, книгоноши стали ходить по городу.

Бывало такое, что братьев не было с кем можно было ходить и раздавать литературу, свидетельствовать и приглашать на собрание. У меня был сынишка старший, на тот момент ему было три года, примерно, я брал его за руку и мы идём, сумка с одной стороны, с другой стороны сынок, и мы шли. Ходили с сыном вместе, понимал он или нет тогда, но вместе мы раздавали литературу. Я ему говорю: «Пойди туда, дай той бабушке или женщине, а я сюда подойду к мужчине и с ним поговорю». И есть что вспомнить, если на пройденные дни посмотреть, есть что вспомнить и поблагодарить Бога, порадоваться, что Господь учил.

И слава Богу по сегодняшний день совершаем труд, у нас и домашнее евангелизационное служение сейчас на азербайджанском языке проходит по субботам. Ездим мы также по районам, по городам, проводим служение. Я проповедую и на русском языке, а у себя на азербайджанском языке. В детстве я учился в русской школе, поэтому и русский язык знаю. У нас многие русский язык знают, и дети мои тоже, я их отдал в русскую школу, и они язык знают.

Слава Богу, трудимся и Господь благословляет.

Вопрос: Сколько сейчас у вас членов Церкви?

Ответ брата Рауфа: У нас сейчас 80 членов Церкви. Всё время колеблется эта цифра, то меньше, то больше. На данный момент прибавление, слава Богу.

В этом году были крещения у нас, уверовавшие из мусульманского народа заключили завет с Господом, из мира пришедшие. Именно вот в этом году в основном крещение совершалось тем, кто из мира пришли.

Вопрос: Какой национальности у вас жена, брат Рауф?

Ответ брата Рауфа: Жена тоже азербайджанка. И дети азербайджанцы.

Вопрос: Сколько сейчас Церквей нашего братства по Азербайджану?

Ответ брата Рауфа: В общем скажу так, не то, что Церкви, а по Азербайджану где-то у нас на данный момент 320 членов Церкви в общем, из 320 где-то 100 человек, те кто из мусульман, азербайджанцы есть и лезгины. И среди лезгинов я тоже совершаю благовестие.

Вопрос: Какие методы благовестия применяются в Азербайджане?

Ответ брата Рауфа: В основном личное свидетельство. Сейчас новый метод, мы решили каждую субботу, не пропуская проводить евангелизационное служение в домашней группе. Собираемся мы в Молитвенном доме. И приглашаем соседей, приглашаем знакомых, и люди охотно идут, потому что чисто на азербайджанском языке общение совершается. В воскресенье у нас проходит служение на русском языке и на азербайджанском языке, на двух языках проповеди звучат. А в субботу чисто на азербайджанском. Люди понимают так, что воскресенье – это для русских. Да, там на азербайджанском проводят, но это для русских. А тогда, когда они чисто всё на азербайджанском слушают, то охотно приходят. В общем-то, нас немало собирается. Неверующих людей бывает человек 8, человек 14 даже приходят.

Как у нас проходит служение по субботам? Мы проводим тематику, раздаем всем Библии на азербайджанском языке и обсуждаем определенную тему. Проводим своего рода разбор Слова Божьего. В данный момент мы рассуждаем над 15 главой Евангелие от Марка - смерть Господа Иисуса Христа. Как Он был предан, как Он был распят. И вот всё это мы сейчас проходим. И в разборе участвуют все. По очереди два-три стиха сначала один неверующий человек прочитает, мы стараемся, чтобы неверующие читали. Один человек, потом второй, третий прочитал. И каждый размышление, каждый своё рассуждение высказывает, как он понимает или вопросы задаёт. Потом мы помолимся, после этого чаепитие. Вместе сядем, чай попьём, пообщаемся и у кого какие нужды или вопросы тоже рассуждаем. Потом помолимся и расходимся.

Эффективный метод такого благовестия, слава Богу.

Вопрос: Сколько по времени проходят такие общения?

Ответ брата Рауфа: Обычно 2 часа, иногда затягиваем, хотя я стараюсь уложиться в два часа, но затягиваем, потому что затягивают неверующие «Давай ещё посидим, давай ещё пообщаемся».

Вопрос: Охотно приходят к вам такие души?

Ответ брата Рауфа: Правильно это или неправильно, но иногда говорят в мире так, но это нехорошая пословица - «Наглость второе счастье». То есть приходится вырывать из дома их, позвоню и говорю:

– Ты обещал мне, ты обязательно придёшь. Ты же не работаешь сегодня?

– Нет.

– Я за тобой приеду, жди меня.

Если куда-то вышел, то я за ним и на собрание привёл, он сидит и слушает, а уже на второй раз сам приходит, знает, что иначе я за ним приеду. Но привыкает и слава Богу, и слушают, и уже молиться стали. Но правда, это не везде так подойдёт, и не ко всем.

Бывают, что звонки, прямо во время собрания, есть и такие, допустим:

– Ты где находишься?

Приходится отпускать скорее. Потому что мужья, бывает реагируют по-разному.

У нас есть сестра, она уверовала и слава Богу, она отстояла своё убеждение через большие трудности. Когда она уверовала, мало того, что её муж Библию порвал он ещё и почку ей отбил, так сильно её побил. Бывали случаи, когда и руки выламывали, ну по всякому.

У нас есть такие районы, где сейчас более спокойнее стало, но бывали такие моменты в некоторых районах, в северной части Азербайджана, где даже ложатся спать, и с автомата вдруг кто-то решил пострелять по дому. Они прилегли, чтобы в них не попало. До сих пор пули в дверях где-то застрявшие так и находятся у них. Слава Богу, пережили и эти моменты. Господь сохранил и защитил.

И скажу, что там, где такое происходило, сейчас, слава Богу, растёт группка.

Вопрос: Кто проводит такие домашние общения у вас?

Ответ брата Рауфа: У нас по очереди бывает. Сейчас поручили другому брату, а в общем-то ответственность за это служение на меня возложена, большей частью на меня возлагают её братья: «Ты здесь, ты и проводи». А так проводят и другие братья тоже тематику. Об этом завтра поговорим. Завтра, послезавтра ещё у нас будет время.

Ну что ж, братья дорогие, помолимся, приклоним колени, поблагодарим Господа.

Комментарии
